

УДК 347.455**Правовое регулирование исполнения договора конвертируемого займа в непубличном акционерном обществе по законодательству Российской Федерации****Телибекова Дамира Бакытбековна**

Аспирант,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Юридический факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: damira98.kz@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ российского законодательства по вопросам регулирования процедуры исполнения договора конвертируемого займа в непубличных акционерных обществах. Автор акцентирует внимание на правовых коллизиях, нарушающих права сторон данного договора. Особое внимание уделяется процедурам предъявления требований займодавцем, восстановлению им пропущенного срока, начисления процентов по договору, правам и обязанностям сторон, анализируются риски и правовые неопределенности, которые могут возникнуть в процессе исполнения договора конвертируемого займа. На основании проведенного исследования сделан вывод о необходимости совершенствования правовых норм для обеспечения четкого и справедливого регулирования правоотношений между займодавцами и заемщиками при исполнении договора конвертируемого займа.

Для цитирования в научных исследованиях

Телибекова Д.Б. Правовое регулирование исполнения договора конвертируемого займа в непубличном акционерном обществе по законодательству Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 242-248.

Ключевые слова

Договор конвертируемого займа, заемщик, займодавец, непубличное акционерное общество, правовое регулирование, конвертируемый заем, конвертация, акции.

Введение

Договор конвертируемого займа – это новая инновационная правовая конструкция, введенная в российское гражданское право на основании Федерального закона от 2 июля 2021 года (далее – ФЗ №354) [Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон [принят Государственной Думой 2 июля 2021 года]. Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.07.2021. – № 27. – Ст. 5182]. Непубличное акционерное общество (далее – общество, АО), являясь заемщиком, заключает с займодавцем договор конвертируемого займа (далее – договор), который предоставляет обществам и инвесторам возможность выбора альтернативного способа исполнения обязательств при наступлении срока возврата займа и/или наступлении квалифицированного события (определенного договором), путем возврата денежных средств или размещения дополнительных акций во исполнение договора. Преимущества данного механизма для общества на ранней стадии развития заключаются в возможности получения инвестиций без необходимости проведения оценки стоимости общества на момент заключения сделки, что является сложной задачей для молодых предприятий.

Основная часть

Исполнение договора конвертируемого займа, в том числе выпуск акций, регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) [Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 30 ноября 1994 года], Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» [Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг : федеральный закон [принят Государственной Думой 22 апреля 1996 года]] (далее – Закон о РЦБ), Федеральным законом «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) [Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах: федеральный закон [принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года], Положением Банка России о стандартах эмиссии ценных бумаг [Положение Банка России «О стандартах эмиссии ценных бумаг» от 19.12.2019 (Зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2020 № 58158) № 706-П].

Согласно закону, у займодавца есть три месяца на предъявление требования держателю реестра акционеров (далее – регистратору) о размещении акций с момента наступления срока возврата займа или наступления квалифицированного события. В п. 1 ст. 32.3 Закона об АО, требование считается предъявленным заемщику с момента его получения регистратором. Однако, законодатель не прописал порядок взаимодействия займодавца и регистратора при получении требования. В частности, не определено, каким образом фиксируется и подтверждается факт получения требования займодавца регистратором, а также в каком формате регистратор уведомляет займодавца о передаче его требования заемщику и получении последним. В связи с этим представляется необходимым внести дополнение в п. 1 ст. 32.3 Закона об АО, определив порядок фиксации уведомления регистратором заемщика и получения им данного документа. К примеру, способами фиксации получения и передачи регистратором требования займодавца к заемщику может быть вручение уведомления под подпись, отправление уведомления почтой России, электронной почтой с подтверждением доставки, курьерской доставкой, посредством факсимильной связи. Также, необходимо закрепить письменное подтверждение получения требования займодавца заемщиком, с датой и временем

получения документа, а также подписью. Представляется, что законодательное закрепление обязательного письменного подтверждения получения требования займодавца заемщиком обеспечит надлежащую доказуемость факта получения требования заемщиком.

Проводя анализ п. 3 ст. 32.3 Закона об АО, который устанавливает, что «... если иное не установлено договором конвертируемого займа, со дня наступления срока возврата суммы займа и до истечения срока предъявления требования займодавца о размещении ему дополнительных акций заемщика во исполнение договора, возврат суммы займа допускается только по требованию займодавца...». Исходя из формулировки, в случае предъявления требования займодавцем в установленный срок, у него есть возможность вернуть свои денежные средства с начисленными процентами или в конвертированном виде в акции. В противном случае, если требование не будет предъявлено в установленный срок, займодавец утрачивает свои права на возврат, и денежные средства остаются у заемщика. Таким образом, заемные правоотношения трансформируются в дарение в форме безвозмездного предоставления денежных средств, а суть договора конвертируемого займа теряет свой смысл. Вследствие, основная идея договора конвертируемого займа теряет свою суть: заемные денежные средства не подвержены возврату или конвертации, оставаясь у заемщика в качестве фактически подаренной ему суммы.

Получается, что займодавец должен самостоятельно отслеживать наступление квалифицированного события. В данном случае прослеживается необходимость законодательного закрепления направления отчетности заемщиком займодавцу для отслеживания последним квалифицированного события. К примеру, если стороны обозначили квалифицированным событием достижение обществом определенных финансовых показателей, отслеживание займодавцем наступления квалифицированного события может быть с помощью ежемесячного направления финансовой отчетности заемщиком. В таком случае, регулярная отчетность обеспечивает займодавцу четкое понимание состояния заемщика и снижает риски для займодавца.

Далее, при подробном анализе той же статьи, законодатель установил, что: «... если иное не установлено договором конвертируемого займа, со дня наступления срока возврата суммы займа и до истечения срока предъявления требования займодавца о размещении ему дополнительных акций заемщика во исполнение договора конвертируемого займа возврат суммы займа допускается только по требованию займодавца, при этом проценты за пользование займом и проценты за пользование чужими денежными средствами не начисляются». Представляет интерес разделение законодателем на две категории: «пользование займом» и «пользование чужими денежными средствами».

Предполагается, что в данном случае законодатель подразумевает средства займодавца в виде процентов за использование суммы займа, которые прекращают начисляться, а также на использование непосредственно самой суммы «займа». Наглядно видно, что данная формулировка значительно ущемляет права и интересы займодавца, поскольку в период срока предъявления требования о размещении акций, заемщик все еще продолжает пользоваться заемными средствами займодавца и извлекать из них выгоду для своей предпринимательской деятельности, а также теми денежными средствами, которые, являясь начисленными процентами за пользование займом, все еще находятся у него в обороте. Законодатель, указывает, что «проценты за пользование займом и проценты за пользование чужими денежными средствами не начисляются», в то время как заемщик пользуется и займом, и «чужими денежными средствами», что противоречит формулировке о начислении процентов за

пользование чужими денежными средствами в ст. 317.1 ГК РФ. Этот довод обусловлен тем, что в случае, если заемщик просрочил срок возврата суммы займа, то проценты за пользование чужими денежными средствами являются мерой ответственности. Представляется, что меру ответственности в виде процентов необходимо определить и за пользование заемными денежными средствами в случае, если заемщиком пропущен обозначенный срок возврата займа по договору. Следует предусмотреть механизм ответственности заемщика за использование как займа, так и чужих денежных средств от начала срока возврата до окончания трех месяцев, если заемщик не уведомил о наступлении квалифицированного события и продолжает извлекать выгоду из заемных денежных средств.

Более того, учитывая формулировку п. 7 статьи 27.5-9 Закона о рынке ценных бумаг, после оповещения регистратором о получении требования займодавца, у заемщика имеется четырнадцать рабочих дней для представления возражения по вопросу размещения акций в исполнение договора. В таком случае, на практике, может сложиться ситуация, когда займодавец предъявляет требование в последний день допустимого срока (три месяца), и ему необходимо будет ждать еще четырнадцать рабочих дней для получения возражения от заемщика, при этом проценты за пользование заемщиком денежными средствами займодавца не начисляются.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что права и интересы займодавца остаются незащищенными ввиду отсутствия законодательного закрепления механизма начисления процентов на протяжении всего периода предъявления требования, а также в течение четырнадцати рабочих дней, отведенных для подачи возражения заемщиком. Так как предпринимательская деятельность заемщика продолжается, очевидно, получение заемщиком выгоды и извлечение прибыли от денежных средств займодавца не только с момента их предоставления, но и на протяжении всего срока предъявления требования, а также в течение четырнадцати рабочих дней, отведенных для представления возражения.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым дополнение закона об обязательном начислении процентов займодавцу за пользование заемщиком займом и чужими денежными средствами в период трех месяцев для предъявления требования, вплоть до возврата займа или размещения акций во исполнение договора конвертируемого займа. Проценты как компенсация займодавцу необходимы в связи с тем, что вплоть до момента возврата займа или размещения акций, заемщик продолжает пользоваться денежными средствами займодавца и извлекать из них выгоду. Так, проценты компенсируют заемщику упущенную выгоду, связанную с временной передачей денежных средств заемщику. Более того, проценты могут служить инструментом компенсации займодавцу за возложенные на него финансовые риски, связанные с вложением значительной суммы денежных средств в общество, находящееся на начальной стадии развития, которое заинтересовано в привлечении инвестиций.

Так как заемщик может пропустить срок предъявления требования и лишиться возможности вернуть свои денежные средства, единственным вариантом для займодавца становится обращение в суд. Однако, действующим законодательством не предусмотрен порядок восстановления пропущенного срока.

Помимо обращения в суд, способом восстановления пропущенного срока может быть мировое соглашение с заемщиком: урегулирование вопроса во внесудебном порядке при достаточных основаниях для восстановления срока.

В данном случае мировое соглашение представляется нарушением баланса интересов заемщика и займодавца, поскольку в данном случае решение о восстановлении пропущенного

срока исходит исключительно от заемщика. Могут иметь место ситуации, когда недобросовестный заемщик не согласится восстановить пропущенный срок предъявления требования, отказав займодавцу, вследствие чего последний останется без своих денежных средств и без какой-либо компенсации. В представленном примере займодавец попадает в невыгодное положение: он будет вынужден обратиться в суд, вследствие у него могут быть судебные издержки в виде денежных затрат, упущения выгоды, длительности судебного разбирательства, отсутствия необходимого законодательного регулирования и правоприменительной практики.

В связи с этим представляется необходимым закрепление на законодательном уровне порядка восстановления пропущенного срока, поскольку в форс-мажорных обстоятельствах займодавец может пропустить срок не по своей вине. Представляется, что возможность восстановления пропущенного срока позволит избежать ситуаций, когда займодавец остается без возможности возврата своих заемных денежных средств или конвертации их в акции из-за несвоевременного предъявления требований. Кроме того, закрепление порядка восстановления срока уравнивает баланс интересов между займодавцем и заемщиком, что необходимо для ведения предпринимательской деятельности и деловых отношений. Закрепление порядка восстановления упущенного срока поспособствует выполнению заемщиком своих обязательств в части возврата денежных средств, позволит избежать ситуаций намеренного затягивания возврата займа заемщиком, а также упростит судебные разбирательства, так как суды будут иметь четкие критерии для принятия решений о восстановлении срока.

На данный момент существует необходимость внесения ряда изменений и дополнений в законодательство, регулирующее правоотношения, возникающие при исполнении договора конвертируемого займа. В частности, установлена необходимость уточнения порядка фиксации получения требования займодавца заемщиком для обеспечения прозрачности в коммуникации сторон, а также для упрощения процесса представления доказательств в случае возникновения споров.

Внедрение предоставления заемщиком отчетности займодавцу для своевременного отслеживания квалифицированного события, позволит займодавцу быть в курсе благосостояния заемщика. Также, обязательное начисление процентов за пользование займом и чужими средствами в период трех месяцев и четырнадцати дней позволит возместить упущенную выгоду от альтернативного использования предоставленных средств. Введение порядка восстановления пропущенного срока будет способствовать более четкому регулированию отношений между займодавцем и заемщиком.

Заключение

Таким образом, предложенные изменения уравнивают баланс прав и интересов заемщика и займодавца, обеспечивают исполнение обязательств между участниками гражданских правоотношений при исполнении договора конвертируемого займа.

Библиография

1. Положение Банка России «О стандартах эмиссии ценных бумаг» от 19.12.2019 (Зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2020 № 58158) № 706-П // Вестник Банка России. - 2020 г. - № 37—38 (2173—2174). - с изм. и доп. в ред. от 04.03.2024.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон

- [принят Государственной Думой 30 ноября 1994 года]. Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах : федеральный закон [принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года]. Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 1.
 4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 2 июля 2021 года]. Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.07.2021. – № 27. – Ст. 5182.
 5. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг : федеральный закон [принят Государственной Думой 22 апреля 1996 года]. Собрание законодательства Российской Федерации. – 22.04.1996. – № 17. – Ст. 1918.

Legal Regulation of Convertible Loan Agreement Performance in Non-Public Joint Stock Companies Under Russian Federation Legislation

Damira B. Telibekova

Postgraduate Student,
Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Law Faculty,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradsky prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: damira98.kz@mail.ru

Abstract

The article analyzes Russian legislation on the regulation of the procedure for the execution of a convertible loan agreement in non-public joint-stock companies. The author focuses on legal conflicts that violate the rights of the parties to this agreement. Particular attention is paid to the procedures for filing claims by the lender, restoring the missed deadline, calculating interest under the agreement, the rights and obligations of the parties, and analyzes the risks and legal uncertainties that may arise in the process of executing the convertible loan agreement. Based on the conducted research, a conclusion is made on the need to improve legal norms to ensure clear and fair regulation of legal relations between lenders and borrowers in the execution of a convertible loan agreement.

For citation

Telibekova, D.B. (2025) *Pravovoe regulirovanie ispolneniya dogovora konvertiruемого займа v nepublichnom aktsionernom obshchestve po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Legal Regulation of Convertible Loan Agreement Performance in Non-Public Joint Stock Companies Under Russian Federation Legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 242-248.

Keywords

Convertible loan agreement, borrower, lender, non-public joint stock company, legal regulation, convertible loan, conversion, shares.

References

1. Bank Rossii. (2019). Polozhenie "O standartakh emissii tsennykh bumag" ot 19.12.2019 (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 21.04.2020 № 58158) № 706-P [Regulation of the Bank of Russia "On the Standards for the Issuance of

-
- Securities" dated December 19, 2019 (Registered with the Ministry of Justice of Russia on April 21, 2020, No. 58158) No. 706-P]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2020(37-38), pp. 2173-2174, with amendments and additions as of March 4, 2024.
2. Rossiyskaya Federatsiya. (1994). *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya): federal'nyy zakon* [Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law] [Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 30 noyabrya 1994 goda]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994(32), art. 3301.
 3. Rossiyskaya Federatsiya. (1995). *Ob aktsionernykh obshchestvakh: federal'nyy zakon* [On Joint Stock Companies: Federal Law] [Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 24 noyabrya 1995 goda]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996(1), art. 1.
 4. Rossiyskaya Federatsiya. (2021). *O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon* [On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law] [Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 2 iyulya 2021 goda]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2021(27), art. 5182.
 5. Rossiyskaya Federatsiya. (1996). *O rynke tsennykh bumag: federal'nyy zakon* [On the Securities Market: Federal Law] [Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 22 aprelya 1996 goda]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996(17), art. 1918.